СТРУКТУРНО-ФАЗОВЫЙ СОСТАВ И МАГНИТОТРАНСПОРТНЫЕ СВОЙСТВА НАНОКОМПОЗИЦИОННЫХ ПЛЕНОК FeCoZr-CaF₂

Ю. В. Касюк, Ю. А. Федотова, И. А. Свито

В настоящее время актуальным направлением материаловедения является изучение гранулированных нанокомпозиционных (ГНК) материалов, состоящих из наноразмерных металлических частиц (гранул) ферромагнитного сплава, случайным образом распределенных в диэлектрической немагнитной матрице. Интерес к подобного рода материалам обусловлен проявляемыми ими свойствами, отличающими их от массивных материалов (высокая намагниченность насышения и электросопротивление, низкая коэрцитивная сила, значительный магниторезистивный эффект и др. [1]). Сочетание практически значимых свойств ГНК обуславливают возможность их применения при разработке магнитных ячеек памяти, сенсоров магнитного поля и др. [1, 2].

В качестве объекта исследования в настоящей работе выбраны ГНК пленки FeCoZr-CaF₂ с варьируемым соотношением металлической и диэлектрической фракций для изучения возможности формирования в этих материалах скоррелированных по направлению магнитных моментов металлических частиц, перпендикулярных плоскости пленки. Добавление кислорода при синтезе композитов являлось дополнительным фактором, позволяющим целенаправленно изменять магнитное состояние гранул и механизмы электропереноса в образцах.

ГНК пленки (Fe₄₅Co₄₅Zr₁₀)_x(CaF₂)_{100-x}, 16 ат.% $\leq x \leq$ 75 ат.% (h = 1-6 мкм), осаждались методом ионно-лучевого распыления составных мишеней в атмосферах Ar и Ar+O₂ ($P_{O} = 4,3$ и 9,8 мПа). Структура пленок исследовалась просвечивающей электронной микроскопией (ПЭМ) (Philips EM400T, 120 кВ). Анализ структурно-фазового состава ГНК проводился методами рентгеноструктурного анализа (PCA) (Empyrean PANalytical) в геометрии 20 (угол падающего излучения составлял 5°) и ядерной гамма-резонансной (ЯГР) спектроскопии (⁵⁷Fe, источник ⁵⁷Co/Rh, 40 мКи) в просвечивающей геометрии. Полевые (H = 0 - 80 кЭ) и температурные (T = 10-300 К) зависимости магнитосопротивления (MC) $\Delta R/R_0$ нанокомпозитов измерялись 4-х зондовым методом (High Field Measurement System).

РСА неокисленных пленок (рис. 1 а) обнаружил большое число линий отражения от ГЦК структуры CaF_2 (a = 5,48-5,52 Å) и ОЦК решетки α -FeCo (a = 2,86-2,94 Å), что свидетельствует о кристаллическом состоянии частиц и матрицы. Гранулированная структура пленок подтверждается ПЭМ (рис. 2). Средний размер частиц составляет ~3,3 нм при x = 39 ат.%.

Рис. 1. Рентгенограммы нанокомпозитов (FeCoZr)_{*x*}(CaF₂)_{100-*x*}, $29 \le x \le 74$ ат.%, синтезированных в бескислородной (*a*) и кислородсодержащих (*б*) атмосферах

РСА окисленных пленок (Ar+O₂; $P_0 = 4,3$ мПа) помимо линий отражения от матрицы CaF₂ и наночастиц α -FeCo показывает в области x = 53-74 ат.% уширенную линию от оксидов ($2\theta = 33-34^\circ$), относящуюся к Fe₃O₄ либо α -Fe₂O₃ (рис. 1 б). Увеличение давления кислорода в атмосфере синтеза до 9,8 мПа приводит к появлению линий отражения от кристаллического оксида CoO (FeO) с ГЦК решеткой (a = 4,26-4,31 Å). Отсутствие линий α -FeCo свидетельствует о полном окислении металлических наночастиц в образцах, синтезированных при $P_0 = 9,8$ мПа.

Исследования локального окружения Fe методом ЯГР-спектроскопии показали, что пленки, осажденные в атмосфере Ar, содержат наночастицы сплава α -FeCo(Zr) в суперпарамагнитном (СП) состоянии при x = 29–

39 ат.% [3], тогда как увеличение концентрации FeCoZr приводит к постепенному увеличению размеров и агломерации наночастиц, а также к усилению ферромагнитного (ФМ) взаимодействия между ними. Это отражается в появлении в спектрах магнитно-расщеплённых секстетов. Важной особенностью спектров данных пленок является наблюдаемое соотношение интенсивностей спектральных линий $(h_3:h_2:h_1)$ в этих секстетах, котоpoe образца для $(FeCoZr)_{73}(CaF_2)_{27}$ составляет

Рис. 2. Изображение ПЭМ и гистограмма распределения наночастиц по размерам

3 : ~0,3 : 1 (рис. 3 а). Это является следствием практически перпендикулярной к плоскости пленки ориентации магнитных моментов атомов Fe ($\theta \sim 20^\circ$) с нормалью к пленке [3]). Возникновение преимущественного направления магнитных моментов гранул, вероятно, связано с анизотропией формы частиц, т.е. с ростом т.н. столбчатых структур [2].

Рис. 3. ЯГР-спектры (*a*) и зависимости $\Delta \rho / \rho_0$ (*T*) (б) ГНК пленок (FeCoZr)_x(CaF₂)_{100-x}, $24 \le x \le 74$ ат.%, синтезированных в атмосфере с разным давлением кислорода

Обнаруженное методом РСА частичное ($P_0 = 4,3$ мПа) либо полное ($P_0 = 9,8$ мПа) окисление наночастиц подтверждается результатами ЯГРспектроскопии (рис. 3 а), показывающей дублеты, которые относятся к оксидам Fe³⁺(Co) и Fe²⁺(Co) в СП состоянии в пленках, полученных при различных P_0 . Секстет, характеризующий ферромагнитно взаимодействующие частицы α -FeCo(Zr), присутствует только в пленках, осажденных при $P_0 = 4,3$ мПа.

Анализ МС нанокомпозитов FeCoZr-CaF₂ показал, что в неокисленных пленках с x = 24-33 ат.% электроперенос осуществляется по туннельному спин-зависимому механизму. При более высоких значениях x наблюдается формирование токопроводящей сети и смена режима проводимости на металлический [3]. Зависимость величины эффекта $\Delta R/R_0$ (T) для ГНК с x = 24 ат.% (рис. 3 б) имеет немонотонный характер, обусловленный, вероятно, влиянием двух конкурирующих процессов, активизирующихся с понижением температуры, – (i) уменьшением

воздействия тепловых флуктуаций на направления магнитных моментов наночастиц и (ii) снижением энергии электронов, которой становится недостаточно для процесса туннелирования. Величина эффекта MC не превышает 2,5% для пленки с x = 24 ат.%, тогда как для образца с x = 33 ат.% она снижается до ~0,2%.

Окисленные нанокомпозиты $FeCoZr-CaF_2$ ($P_0 = 4,3 \text{ м}\Pi a$) обладают отрицательным МС во всем исследованном диапазоне концентраций (x = 27-63 ar.%), что связано с отсутствием перколяционного перехода в частичного окисления гранул. Зависимости пленках вследствие $\Delta R/R_0$ (*T*) окисленных образцов характеризуются монотонным ростом эффекта с понижением температуры (рис. 3 б), а зависимости $\Delta R/R_0$ (*H*) всех исследованных составов, в отличие от неокисленных ГНК, не выходят на насыщение в полях до 80 кЭ (Т = 10-300 К) [3]. Кроме того, наблюдаются высокие значения низкотемпературного эффекта МС для окисленных пленок (7–8 % при T = 10-25 К). Данные наблюдения связаны с присутствием оксидных оболочек вокруг металлических наночапленках FeCoZr-CaF₂, стиц. Величина МС В полученных при $P_{\rm O} = 9,8$ мПа, близка к нулю, что связано с полным окислением металлических гранул.

Таким образом, синтез ГНК пленок FeCoZr-CaF₂ в атмосфере с варьируемым содержанием кислорода, приводит к трансформации фазового состава наночастиц с увеличением P_0 от α -FeCo(Zr) до кристаллического CoO (FeO). Увеличенный низкотемпературный эффект MC в частично окисленных пленках обусловлен образованием оксидных оболочек вокруг наночастиц. Преимущественное направление магнитных моментов гранул, перпендикулярное плоскости пленки, в неокисленных и частично окисленных ($P_0 = 4,3$ мПа) ГНК с высоким содержанием FeCoZr ($x \sim 70-75$ ат. %), вероятно, связано с анизотропией формы металлических частиц, т.е. с ростом столбчатых структур.

Литература

- 1. *Губин С. П., Кокшаров Ю. А., Хомутов Г.Б.* и др. Магнитные наночастицы: методы получения, строение и свойства // Успехи химии. 2005. Т. 74. № 6. С. 539–574.
- 2. Тимофеев А. А., Рябченко С. М., Калита В. М. и др. Ростовая перпендикулярная анизотропия гранул в наногранулярных ферромагнитных пленках Co-Al-O // ФТТ. 2011. Т. 53. №3. С. 463–471.
- 3. Касюк Ю. В., Федотова Ю. А., Свито И. А., Милосавлиевич М. Локальный атомный порядок и магниторезистивный эффект в пленках FeCoZr-CaF₂, синтезированных в кислородсодержащей атмосфере // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 1. 2012. №2. С. 56–63.